

КАВКАЗ

(LE CAUCASE)

ОРГАН НЕЗАВИСИМОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ МЫСЛИ

L'adresse de l'administration : 10, rue de Plelo, Paris (15^e)

№ 1/13

ЯНВАРЬ 1935.

№ 1/13

СОДЕРЖАНИЕ:

Гайдар Баммат: — Еще о наших путях.
Д. Г.: — Выстрел Николаева.
Шалва Амирэджиби: — Итоги.
Михаил Мухелишвили: — Краткий анализ
главных статей Кавказского Пакта.
Тбилисели: — О Кирове и о прочих.

Тамбий Еленхоти: — Итоги 14 лет.
Ш. Амирэджиби: — Князь П. I Туманишвили.
Али: — Джафар Джабарли.
Кн. Н. Шамхал Тарковский: — Письмо в
дакцию.
Обзор печати.
Хроника.

ЕЩЕ О НАШИХ ПУТЯХ. Истек еще один год нашего невольного пребывания на чужбине.

Этот год принес с собой существенную перестройку дипломатической карты Европы.

В поисках сохранения созданного послевоенными договорами правопорядка некоторые европейские державы сочли необходимым расширять и упрочить свои связи с Советской Россией.

Включение СССР в Лигу Наций явилось яркой демонстрацией временного торжества тех глубоко ошибочных идей, которые ищут гарантий мира и безопасности на путях перманентной смуты и гражданской войны...

К счастью параллельно с этой опасной игрой

с Московским огнем, благодаря, главным образом, настойчивой и последовательной политике Англии, направленной к нормализации Западной Европы, наметились на континенте и другие тенденции.

Наметились и приобрели действенный характер тенденции к окончательной ликвидации остающихся между великими державами конфликтных вопросов путем прямого сговора и полных соглашений непосредственно заинтересованных сторон.

Взвешивая исход плебисцита, определивший счастливое разрешение Саарской проблемы, бывшей так долго настоящим пороховым погребом Европы, и недавнее свидание г. Лавали с Муссолини, закончившееся заключением чрез-

746

вычайно важных соглашений, — являются прочной опорой для дальнейшего развития и укрепления этих мудрых начал.

Можно надеяться, что последовательное и твердое проведение их в жизнь приведет в весьма недалеком будущем к давно ожидаемой консолидации Западной Европы и установлению эры взаимного доверия и нормального сотрудничества между западно-европейскими народами.

Вслед за этим с логической неизбежностью должен возникнуть вопрос о нормализации и Востока Европы и о вовлечении в здоровый культурно-экономический оборот населяющих его народов.

Разрешение этой проблемы не может совершиться под знаком серпа и молота.

Распад на его составные части чудовищного и противоестественного Союза угнетенных народов России и образование ряда независимых национальных государств является *conditio sine qua non* окончательного политического и экономического возрождения и оздоровления нашего континента.

Есть логика событий, против которой бессильны все хитроумные ухищрения дипломатических канцелярий.

Жизнь неизбежно поставит эти вопросы — ибо вне их разрешения нет выхода из тупика, в котором бессильно бьются народы Европы... и в особенности истерзанные 17-летней каторжной тюрьмой подневольные народы СССР.

Москва уже осознала нарастающую грозную для нее опасность.

Не даром так враждебно были встречены в Кремле Римские соглашения.

Недаром после стольких лет идиллического молчания вся советская пресса начала злобную травлю фашистского строя и заполнила свои столбцы фантастическими сообщениями о голодных бунтах и массовых расстрелах крестьян в Италии...

Недаром проявляет такую острую нервозность чудесный Наркоминдел Литвинов, пытающийся и мольбами и шантажем и непосредственно и за кулисами Малой и Балканской Антант добиться скорейшего заключения Восточного Пакта...

Тревогой объята и руководители Единого Фронта социалитсов и коммунистов во Франции.

Леон Блюм в социалистическом «Популере» сурово поучает страну, что она должна делать и чего она делать не смеет:

«Поскольку Франция имеет основания опасаться воинственного натиска гитлеровской Германии на Восток, поскольку над Советской Россией будет тяготеть угроза польско-германского нашествия, Франция не может действовать так, как если бы она считала поведение Гитлера добросовестным...» — пишет глава французской секции 2-го Интернационала.

Сроки близятся. Решительные события, предчувствием которых живут народы Советского Союза, не за горами.

О царящих в СССР настроениях ярче всяких слов говорят выстрел Николаева, бессудные панические казни и чреватая грозными последствиями разруха в недрах коммунистической партии...

**
*

Переходя от этих общих вопросов, к скромной сфере деятельности Кавказской политической эмиграции, мы должны прежде всего отметить, что этот год ознаменовался в ее жизни окончательным и решительным разрывом между руководимым быв. Грузинским Социал-Демократическим Правительством Грузии фронтом и всеми национально мыслящими элементами азербейжанской, грузинской и Северо-Кавказской эмиграций.

Разрыв этот намечился давно. Работа по

сформлению и консолидации национальных течений в Кавказской эмиграции была начата много лет тому назад рядом грузинских национальных органов: «Сакартвелос Гушайя», «Тетри Гиორги» и др. — Тот же процесс, в скрытой форме, совершался в недрах азербейджанской и Северо-Кавказской эмиграций.

В истекшем году деятельность грузинских патриотических течений расширилась и упрочилась присоединением к ним оторвавшейся от фронта грузинских меньшевиков группы неосоциалистов «Орнати» и возрождением в Берлине слабой памяти «Клде».

В общем кавказском плане обслуживанию тех же задач посвятил себя «Кавказ», в котором приняли деятельное участие представители всех оттенков национальной мысли Кавказских народов.

Всех, за исключением, к сожалению, армян.

Наше искреннее и лояльное обращение к ним в № 4 «Кавказа» остается пока на страницах нашего журнала без ответа.

Правда статьи наши по армянскому вопросу нашли широкий отклик в национальной прессе армян.

Почти все руководящие органы армянской печати посвятили им многочисленные столбцы — но к сожалению эти высказывания не дошли до широких кругов Кавказской эмиграции, не говорящей по армянски. И наша задача создать оживленный обмен мнений, и постараться соединенными усилиями найти общий язык для установления единой политической линии и наметить полюбовное разрешение спорных вопросов — попрежнему остается неразрешенной.

К этой задаче мы должны будем вернуться.

Сближение национальных группировок и процессе их идеологического объединения сделали громадный шаг вперед.

Идейное единство национальной эмиграции трех народов Кавказа и страстное их оттал-

кивание от мутного политиканства и сомнительных путей грузинского меньшевицкого центра, подкрепленного осколком развалившегося Азербейджанского центра и несколькими дебрикинскими молодцами из горцев, особенно ярко выразились в отношении ее к скандальному инциденту с Брюссельской фальшивкой, так называемым «Пактом Кавказской Конфедерации»...

Наши противники из грузинского марксистского лагеря и их азербейджано-горские прихвостни пытаются уверить своих покровителей, что объединение национальных Кавказских течений имеет только негативный характер, что кроме общей ненависти к интернациональному марксизму и грузинскому меньшевизму их ничто не объединяет, что к позитивной, конструктивной работе они неспособны...

Очень скоро они будут поставлены перед реальными фактами, которые отнимут у них и эту последнюю иллюзию.

Никакие низкопробные маневры, никакая клевета и инсинуации не остановят мощного движения, охватившего национально мыслящие круги нашей эмиграции и повелительно толкающего ее на организационное оформление всех родственных кавказских национальных групп в едином национальном центре.

В течение истекшего года мы последовательно и неуклонно шли к этой цели.

Ближайшие месяцы будут свидетелем успеха наших усилий.

***

Был долгий период в истории всех народов, когда политический активизм и способность к социальному творчеству в наиболее агрессивных его формах были уделом только «левых» и социалистических элементов общества.

Идеологические течения так называемого «правого» лагеря, ставившего своей задачей охрану исторических традиций и националь-

ных ценностей, как будто были совершенно лишены творческого кипения и не знали цементирующего пафоса, присущего большим народным движениям.

После войны и в особенности за последние 10-12 лет на наших глазах в этой области произошла полная революция, совершенно перевернувшая привычные представления...

Фашизм в Италии, Национал-Социализм в Германии и вдохновленные этими доктринами политические перевороты в «лимитрофных» странах Прибалтики наглядно показали, что подлинно живые и творческие импульсы, способные зажечь огнем чистого энтузиазма народные массы теперь идут с права и только с права.

Никакие лицемерные вопли о реакции, о возврате к варварству и средневековью ничего в этом факте не изменят...

Повсеместное позорное банкротство марксизма в Европе нанесло так называемым левым доктринам непоправимый удар.

Народные массы потеряны для них безвозвратно. Рабочие круги, которых увлекали идеи синдикализма и социальной справедливости, бывшие некогда тем «новым словом», которое несли с собой «левые» учения, на трагическом примере СССР, Германии и Австрии воочию убедились, что практическое применение этих учений вместо обещанного духовного освобождения и материального благосостояния приводит к еще более жестоким и оскорбительным формам социального гнета и духовного рабства...

Политическая перестройка современного мира идет под стягом национальных идей, диаметрально противоположных бездушному интернационализму.

Экономические и социальные теории, бывшие в течение долгих лет для «левых» лишь орудием смуты и разрушения, становятся теперь, после коренной их переработки, новой

творческой силой, которая неотразимо притягивает к «справым» народные массы.

Так революционный синдикализм превращается на наших глазах в «корпоративизм»...

Кавказская политическая эмиграция и в первую очередь, конечно, наша молодежь, которой принадлежит активная роль в будущем строительстве нашей Родины и от которой тянутся незримые духовные нити к подростающему под советским игом новому поколению на Кавказе, чутко прислушивается к совершающимся в Европе политическим процессам. Она живет и волнуется идеями своего века. Она видела плачевное крушение материалистических и интернационалистических концепций старых до военных партий. Она поняла, что народы, лишены собственного национального типа, утратившие ощущение исторической своей связи с родной землей и своеобразием ее культурного и духовного облика, трагически обрекаются на медленное моральное вырождение и неизбежную затем политическую смерть.

Такие потерявшие свое «лицо» народы утрачивают понемногу и все благородные творческие порывы и неспособны уже создать ничего ценного ни в сфере мировой мысли, ни в области мирового искусства.

В культурном отношении они обречены на вечные сумерки жалкого прозябания, а в политическом их ждет печальная судьба — сделаться объектом чужого господства и эксплуатации...

Вот почему кавказские патриоты, которых больше всего страшит эта участь, с такой страстной нетерпимостью отталкиваются от разлагающих материалистических доктрин и обезличивающего интернационального марксизма.

Вот почему все свои философские и моральные концепции и политическую свою идеологию они стремятся обосновать на твердой базе тысячелетней своей истории и на чувстве культурной и расовой связанности народов, тра-

диционно живущих на Кавказской территории.

Вот почему и самую Кавказскую Конфедерацию они мыслят не только как механическое сложение экономически неразрывных частей единой территории, но и как гармоническое слияние духовно родственных этнических групп, призванных на путях свободного выявления их национального гения дать в более или менее недалеком будущем синтетическую культуру Кавказа...

Для всех нас совершенно очевидно, что мы живем в исключительную эпоху.

На наших глазах отмирает старый мир и в муках рождается новый.

Мы отнюдь не боремся за сохранение политического и социального строя, связанного с обанкротившимися формами классического капитализма.

Будучи всем сердцем с теми, кто ищет новой социальной правды на путях национального возрождения мы с напряженным вниманием следим за всеми опытами политического и экономического творчества в Америке и в Европе.

Задача наша будет заключаться в том, чтобы позитивные результаты этого творческого опыта связать с вековыми традициями наших народов и подчинить их, без насилия и ломки, высшим интересам объединенного Кавказа.

К развитию этих основных мыслей и положений, общих всем идеологически с нами связанным течениям Кавказской национальной мысли мы вернемся еще не раз.

Гайдар. Баммат.

Выстрел Николаева

Выстрел Николаева Радек называет «выстрелом в лоб революции», а Молотов, в своей надгробной речи утверждает, что «классовый враг метил чуть ли не в самое сердце партии».

В оценке выстрела, произведенного в Смольном, большевистским лидерам и книги в руки: они лучше нас знают подоплеку жеста Николаева. Выстрел этот явился для внешнего мира и той части населения СССР для которой тайны Кремля непостижимы, т. е. почти всего населения СССР, минус большевистские верхи — ударом грома среди безоблачного неба.

Не так давно еще, а именно, во время конгресса центрального исполнительного комитета СССР и 17-го конгресса партии, как будто бы перед «неопровержимой логикой» генеральной линии, иначе сказать, перед всемогущей личностью Сталина, все оппозиционные силы вверглись в прах, причем каждый из оппози-

ционных лидеров считал, должно быть, необходимым «соц.-соревноваться» во вложении как можно большей доли самоунижения в свои казенные «меа кюльпа». Самоунижение г.г. Рыковых, Бухаринных, Зиновьевых, Каменевых, Томских и пр., шло параллельно с соревнованием в курении фимиама перед диктатором и его восхвалением в самых подобострастных выражениях.

Нелегкой ценой должно быть эти господа заслужили прощение Иосифа Джугашвили! И несмотря на эти подобострастные речи, на более чем не нормальное выявление своих ошибок, собрание встречало их с холодным презрением — деланным, конечно, или же глумлениями, как это сделал «сам» Киров, назвав кающихся оппозиционеров «обозниками».

Для людей сведущих в извилинах большевистской партии, эти выступления, конечно, рас-

шифровывались во всей их грубой наготе: Пиррова победа «генеральной линии» требовала известной конфирмации, дабы закрыть рот скептикам, имеющим свои собственные суждения относительно «выполнения пятилетнего плана в 4 года», и «благополучного результата политики коллективизации».

При подобном «амбиансе» осанна «генеральной линии» в устах большевистских идеологов, относившихся к ней с самого начала весьма скептически, представляла особую «пикантную ценность». «Победа» диктатора представлялась еще более рельефно, а для внешнего мира создавалось впечатление полнейшей идиллии и нового медового месяца в лагере враждующих большевистских вождей...

И действительно: после покаяния Зиновьевых, Каменевых, Бухариных и пр., выражение «троцкистская контрабанда» совершенно исчезло со страниц советской прессы. Эффект такого единения, и сплоченности, предназначался особенно для внешнего общественного мнени-

гия и, повидимому, не без некоторого успеха. «Монолитность партии» явилась новым модным лозунгом, которым начали оперировать советские журналисты. Всего за несколько дней до выстрела в Смольном, «Известия» уверяли внешний мир — кажется по поводу «победы» над войсками «интервентов» и Деникина — что «никогда еще партия Ленина не была так монолитна, так сплоченна, как теперь».

Прошло несколько дней и выстрел Николаева лиллий раз показал цену всем уверениям большевистских пропагандистов. А разстрел сотен молодых людей, причастных к этой «монолитной» партии и к ленинскому комсомолу, углубил эту пропасть между большевистским словом и делом.

Выстрел в Кирова может служить кроме доказательства шаткости советских казенных уверений, еще известным наглядным уроком для всех тех, кои поддаются внешним эффектам большевистской пропаганды и блеффа.

Д. Г.

И т о г и

Итак, в итоге четырнадцатилетнего пребывания в изгнании и по целому ряду основательных причин, кавказская эмиграция учинила своим бывшим правительствам и национальным центрам, можно сказать, целую революцию. Выразилась она в единодушном осуждении разлагающей нас деятельности этих «правительств» и «центров».

Правда, «правительства» эти только бывшие правительства, а среди «национальных центров» один оказался вовсе вымышленным. Никто и не полагал, поэтому, что вслед за этой «революцией» правительства падут, а «цел-

тры» преобразятся. Но получилось нечто обратное и черезчур уже смелое: зайцы повернули бег и погнались за гончими. Была попытка кого то очернить, покуситься на чужую честь. Особенно отличались в этом остатки беглого грузинского меньшевизма, издавшие даже специальный орган «Эхо Борьбы», чтобы бороться против «стана грузино - кавказских правых кругов», группирующихся вокруг журнала «Кавказ». Люди, имеющие все основания не питать никакого уважения к своим собственным именам, предпочли расправиться с нами анонимно и укрывшись за псевдонимами. Их

цель была доказать, что возмущается и бунтует не кавказская эмиграция, позитивная и во всем с ними единодушная, а только часть и даже совсем жалкая ее часть. Но их домогательства оказались смешными. Декларация политических групп, ответственных лиц и обзор кавказской эмигрантской прессы, неизменно дающей на страницах нашего журнала, воочию показали всем, что другой, небунтующейся эмиграции нет. Есть эмиграция глубоко недовольная глубоко взволнованная деятельностью своих «вожаков» и есть просто бивуак этих «вожаков», превративших свое пребывание в изгнании в образцовый римский лагерь, с перспективой беспечного и долгого стояния.

И тем не менее прорыв оказался и у этого лагеря и наши легаты и центурионы наконец то в чем то сознались!

Образцом этой брешки, и вынужденных признаний может служить передовица «Дамоукидебели Сакартвело», органа грузинского национального центра и журнала вполне антифашистского. Передовица эта носит все признаки ненужного кривляния и неприятного лицемерия. Не решаясь совершенно открыто назвать нас изменниками, ибо, она, газета, оказывается, «читается» в Грузии, а потому не хотела бы внести туда нашу эмигрантскую сумятицу клеветы и демагогии газета наговорила все же достаточно. По вечной привычке журнала, статья полна положений ни разу не доведенных до своего логического конца и быстро, переходящих в свою обратную суть. Г. Гайдар Баммат, оказывается, идею Кавказской Конфедерации защищал, действительно, еще в 1918 году. Но касаться кавказских дел и в частности грузинских, он не вправе даже после опубликования «Брюссельского Пакта», ибо, по мнению наших «конфедералистов» это означает вмешательство «горца» в грузинские дела. Не забыты, конечно, и грузины — сотрудники

«Кавказа» и журнал весьма не прочь обозвать их ренегатами. Оснований, конечно, много. Во-первых, пишут они в «русском» журнале. Во-вторых — сотрудничают с г. Бамматом. Конечно, предав совершенному забвению факт, что «Эхо Борьбы», орган грузинских меньшевиков, печатается тоже не на древне-грузинском языке и что г. г. Расул Задэ и Чулики, с которыми сотрудничает «Дамоукидебели Сакартвело» тоже не чистокровные грузины. Совершенно изумительны строки передовицы, посвященные покойному Али Мардан беку Топчибани. По газете, стоило большому Али Мардан беку приложить свою руку к «пакту» и он начал поправляться. Так пишет газета.

Не желая тревожить вечный покой всеми нами любимого и уважаемого человека, на эту белиберду журнала, мы можем лишь ответить, что один из умнейших и просвещеннейших наших деятелей, последние годы которого были омрачены печальными конфликтами, больше всего, быть может, страдал от того, что был давно отстранен от кавказских дел, и отстранен именно «пактотворческими» элементами нашей эмиграции...

На всю эту глубоко смешную публицистику «Дамоукидебели Сакартвело» не стоило бы обращать внимания, если корень морального вмешательства газеты лежал бы в этом лицемерном лепете и кривляниях. Достоинно отметить другое и главное. Наговорив кучу неприятностей по нашему адресу, газета все же должна была признать, что положение, создавшееся в кавказской эмиграции, действительно, грозное и удручающее. Передовица кончается призывом — «объединиться!». Чтоб не быть голословным, этот конец мы приведем полностью:

«Мы призываем грузин, а также и соседей, к этому братскому единению и взаимной терпимости. Враг один. Следовательно и нам надлежит быть едиными. Мы верим, что пол-

писавшие пакт, их организации, обще-кавказский орган сделают соответствующие выводы из создавшегося грозного положения и примут всяческие меры, чтоб сгруппировать всех ответственных деятелей в один орган, дабы всю кавказскую эмиграцию направить к одной цели».

Признание, кажется, полное! Но мы отказываемся комментировать это заявление одного из органов «Единого Кавказского Фронта». Когда в качестве устроителей этого дела нам называют таких мастеров «объединения», как

«подписавшие пакт» — это указывает пока что только на действительно «грозное положение», создавшееся в эмиграции и на растерянность господ «вожаков», но отсюда еще слишком далеко до того, чтобы полагать, что у этих людей есть действительное желание, а еще больше, нужное умение, справиться с этим грозным положением. Можно даже полагать, что за такое признание «Дамоукидебели Сакартвело» получит еще нахлобучку.

Ш. Амирэджиби.

Краткий анализ главных статей Кавказского Пакта

Продолжим юридический анализ Пакта Кавказской Конфедерации. Первая статья редактирована следующим образом:

«Кавказская Конфедерация обеспечивая внутри национальный характер и суверенитет каждой из Республик, будет действовать во вне от имени всех Республик, как международная единица высшего порядка. Конфедерация будет иметь общую политическую и таможенную границу».

С юридической точки зрения эта редакция не состоятельна. Она заключает логический дефект, «*contradictio in adjecto*»: нельзя в одно и то же время утверждать суверенитет составных частей и превосходство («высший порядок») целого. Это предложение свидетельствует о полном непонимании самых основных черт всякого федеративного объединения.

Федеративный дух находится в одинаковом противоречии как с узлами субординации, так и с узлами координации. Сущность его в интеграции. В интеграции «целое» и составные его элементы сотрудничают на базе полного равно-

правия. Между ними создаются взаимоотношения функционального характера, которые приводят к тому, что «целое» не может быть оторвано от своих частей. Оно не может оказаться в противоречии с ними, ни понято без них, как и части, в свою очередь, не могут быть поняты без «целого», так как они порождают друг друга и именно из их взаимоотношений функционального характера и возникает интеграция.

В системе подобных отношений не может быть речи о превосходстве или подчинении, так как целое и его элементы взаимно пополняют друг друга и не могут быть поняты раздельно.

Кавказская Конфедерация, как всякая Конфедерация, подчиняется этому принципу: она является системой подвижного равновесия, в котором целое и его элементы осуществляют свой синтез в постоянной модификации.

Только — и в этом все различие между конфедерацией государств и федеративным госу-

дарством — центр тяжести в этой системе равновесия может склоняться или в сторону составных элементов — и тогда мы имеем дело с союзом государств — или в сторону союза и тогда перед нами образец союзного государства.

При этих условиях указание 1-го пункта Кавказского пакта, что Конфедерация будет действовать как «международная единица высшего порядка», не только не означает ничего, но находится в противоречии со всеми остальными предначертаниями названного пакта и с духом, который лег в основу его выработки.

Что в сущности означает утверждение, что каждая из Республик, входящих в Конфедерацию, сохраняет свой суверенитет? Это очевидно, означает, что все права, которые не являются специально оговоренной прерогативой Конфедерации, сохраняются за Республиками. Они суверенны: следовательно их компетенция, в принципе, универсальная. Конечно, подписывая пакт, они взяли на себя известные обязательства, но только такие обязательства, которые формально предусмотрены пактом. И кроме того, обязательства эти должны быть интерпретируемы *stricto sensu*.

Каковы же эти обязательства?

Первое и самое важное, это отказ от выполнения функций международного порядка. 2-й пункт пакта говорит об этом в категорической форме:

«Внешняя политика конфедерирующихся республик будет руководиться компетентными органами Конфедерации».

Пункт этот заслуживает нашего внимания. Внешняя политика, это в сущности, комплекс всех атрибутов международного характера: право объявлять войну и заключать мир; активное и пассивное право представительства, право заключать договоры и вести дипломатические переговоры. Конфедерирующиеся Республики, отказываются от всех этих прав и пе-

редают их осуществление Конфедерации.

Нельзя не поздравить авторов пакта с проявленной ими смелостью, которая редко встречается в трактатах Конфедерации. Чаще всего международные функции осуществляются совместно Конфедерацией и конфедерирующимися государствами; из этого вытекает множество иностранных политик, идущих часто наперекз одна другой, к большому вреду для общей цели. Ничего подобного в Кавказской Конфедерации. Здесь имеется налицо только Конфедерация, которая устранив конфедерирующиеся государства, одна обеспечивает преемственность внешней политики; единство видов и направления — два могущественных фактора объединения в лоне нового союза.

Есть и другие обязательства: одним из наиболее существенных является Верховный Суд Конфедерации. Широкая публика мало знакома с важной ролью международных трибуналов. Газеты и журналы не уделяют никакого внимания большой работе, которую они выполняют. Так очень немногие в курсе громадного дела Гаагского постоянного международного трибунала. Вместе с Лигой Наций он является одним из устоев, на которых медленно, но верно, строится здание международного общества. Такова должна быть также роль Верховного Трибунала Конфедерации.

Незачем создавать плюзии. Если мы хотим, чтобы Кавказ сделался живым органическим единством, а не одним из тех образований, которые разваливаются еле успев возникнуть, необходимо, чтобы Конфедерация — форма организации неустойчивая и примитивная — была рассматриваема лишь как этап, этап несомненно необходимый, но временный и по возможности кратковременный.

Она должна быть заменена формой объединения более тесной, организацией более совершенной и приблизиться к типу союзного государства. Я остановлюсь более подробно на

этом пункте в следующей моей статье. Сейчас же будет достаточно отметить, что Верховный Суд должен будет выполнить чрезвычайно важную роль в этот неизбежный переходный период.

Несомненно одновременное существование арбитражного трибунала с Верховным Судом. Для чего этот арбитражный трибунал? Пункт 4-ый несомненно плох; не говоря уже о плеоназме: — «должно быть передано **обязательному** арбитражу» — в нем не содержится никаких указаний на состав арбитражного трибунала.

Если арбитры назначаются спорящими сторонами, можно опасаться, что недобросовестная в деле сторона может уклониться от назна-

чения. Если же наоборот состав трибунала определен заранее, то арбитражный трибунал окажется в одинаковой роли с Верховным Судом.

3-ий пункт предусматривает единое командование армией Конфедерации, составленной из армий конфедерирующихся Республик.

Я дал конечно лишь самый беглый обзор всех этих пунктов. Безполезно долго останавливаться на них, так как в настоящее время пакт решительно никакого практического значения не имеет.

Гораздо интереснее определить условия, которые необходимы для существования и жизнеспособности Кавказского Объединения. Об этом мы поговорим в другой раз.

Михаил Мухелишвили.

О Кировѣ и о прочих

(СТРАНИЧКА ВОСПОМИНАНИЙ)

В связи с убийством С. Кирова в различных газетах появились различные биографические сведения об этом большевицком деятеле, но нигде не было никаких подробностей о пребывании этого «сановника» на посту дипломатического представителя или «полпреда» в независимой Грузии, непосредственно вслед за ее признанием московской советской властью. А между тем, Сергей Киров, очевидно, в виду своего кавказского прошлого (он был репортером одной из Владикавказских газет), явился в мае 1920-го года в Тифлис московским послом и в течение нескольких месяцев пребывал в этой роли. Правда, лавров в его революционный венец это не прибавило и Москве пришлось скоро заменить слишком прямолинейного дипломата - агитатора гораздо более ловким и умным Ароном Шейнманом.

Известно, что большевики каждый свой шаг за границей обставляют с большой помпой. Известно также и то, что судьба независимой Грузии находилась в руках руссофильского социалистического правительства, товарища Ной Жордания.

Вместо заключения военной конвенции с Польшей, вместо соглашения с вождем новой Турции, Мустафой Кемалем, г. Ной Жордания, как правоверный социалист русской школы, защищал независимость своей родины сочувствием европейских социалистических делегаций. и доверием к переговорам с Москвой, Москва признала — значит, дело сделано, можно успокоиться, остается только чествовать полномочного московского посла — товарища Кирова.

В лучшей части города Тифлиса — в Со-

лолаках, на Ртищевской улице — было отведено великолепное помещение — целый огромный дом для многолюдной делегации советской Москвы. Уже задолго ремонтировали, чистили, заранее уже появились всякие служащие новой миссии, охрана в треугольных шлемах с пятиконечной звездой, какие то юркие кудрявые господа в роговых очках, каторжники в кожаных куртках, подмалеванные рыжие девицы — дактило, — словом, весь обычный персонал большого полпредства. Ведь тогда еще красная Москва не была признана во всех европейских столицах, — надо было особенно блеснуть в Тифлисе, где сосредоточились миссии всех великих держав, творивших политику на Востоке.

Очаровательный теплый вечер поздней весны или вернее — раннего лета, сумерки только только начинают сходить, воздух насыщен ароматом душистых акаций, улицы полны гуляющими. В особенности много собралось любопытных около здания на Ртищевской улице, где готовилось какое то торжество. А ведь советская делегация и сама насчитывала несколько сот лиц, так или иначе к ней прикосновенных, но для грузинского правительства неприкосновенных, хотя были среди них и коммунисты-грузины и уроженцы Грузии.

В этот день приехал, наконец, глава делегации — товарищ Киров.

Первое, что он сделал — немедленно, сойдя с автомобиля и поднявшись в дом, — это торжественное появление на балконе, выходящем на улицу, с приветственной, но вместе с тем, зажигательно — агитационной речью. Киров, вероятно, думал, что внизу собрались сочувствующие. Только он ошибся аудиторией, и зычное трафаретное красноречие привело к результатам очевидно для него совсем неожиданным.

— Товарищи, — громко раздавалось с балкона, — единение трудящихся... наша общая

победа... общая диктатура пролетариата... единый наш фронт против хищников... я здесь для окончательного вашего освобождения... и т. д. и т. д. и т. д.

— Пошел вон! Замолчать! Проваливай, мерзавец! Тебе здесь не Россия! Здесь Грузия! — поднялись снизу протесты, которые, заглушая оратора, приняли такой угрожающий характер, что Киров поспешил покинуть балкон и скрылся «во внутренних аппаратах».

Вся его политика в качестве полпреда покоилась на ложной предпосылке, что Грузию можно взорвать революционной агитацией, что можно добиться внутреннего переворота в пользу большевиков. Прямолинейный, невежественный, грубый — он совершенно не усваивал и не понимал той старой, вековой духовной культуры кавказских народов, которая кладет резкую грань между ними и Россией, — он навью думал, что те же самые приемы могут взять и здесь, что стоит наговорить всякой агитационной чепухи голодному человеку, и большевик из него создастся сам собою.

Несмотря на всю разлагающую деятельность и национальное бездействие грузинского социалистического правительства, устои Грузии, уходящие вглубь веков, оказались достаточно прочными. Несмотря на полную неспособность управлять, справиться хоть отчасти с экономическими и продовольственными трудностями, защитить родину разумными политическими союзами и созданием армий, — несмотря на все это, — развалить Грузию оказалось невозможным, ее можно было только предать беззащитную вражескому нашествию, что правительство г-на Жордания и блестяще выполнило, но внутреннего большевизма вызвать к жизни не удалось, и добивавшийся этого товарищ Киров, чрезвычайно в Тифлисе непопулярный, был скоро сам принужден покинуть дом на Ртищевской, — его заменил умным и обходительным евреем Шейнманом, тем самым, ке-

торый был потом управляющим Госбанка, и, как известно, разойдясь со Сталиным, живет где то за границей, но на московские деньги. Тут взаимное соглашение: под угрозой потрясающих разоблачений он живет на положении советского рантье. Что и говорить — человек умный.

Дом в Тифлисе, где расположилась многолюдная советская миссия, выходит другим фасадом в небольшой парк — в те времена лучшее помещение известного в городе клуба — «Унион». И вот отсюда постоянно раздавались по адресу соседнего полпредства очень нелестные выкрики и заявления, — советская миссия, со всей своей пропагандой и атмосферой лжи и преступности, решительно не понравилась в Тифлисе. Товарищ Шейнман, сменивший Кирова, так и сообщал в Москву, что большевицкий переворот в Грузии не возможен, что этого ждать не стоит, — единственный, верный путь — двинуть красную армию, так как в обороне страна не готова, и военного сопротивления обзавать не в состоянии.

Еще удивительно, что в течение почти двух недель Грузия все же сопротивлялась и горсть юнкеров отблиз обходное движение на Тифлис большевицкого отряда. Гибель родины целиком лежит на совести и ответственности г. г. меньшевиков, которые боялись собственного офицерства, имевшего старый кадровый стаж, и даже в роковые минуты последнего московского наступления, официальная газета правительства и, конечно, разумеется, партии, именовавшаяся «Борьбой», писала: «Мы призываем всех верных завоеваниям революции не к защите родины и родных очагов, а к защите трудящихся от узурпаторов священных доктрин марксизма». Самое название «Борьба» означало не борьбу за Грузию и Кавказ, а клас-

совую борьбу так называемого пролетариата.

Интересно спросить, теперь, когда эти господа уже живут отголосками той эпохи, только «Эхом Борьбы» — перед лицом иностранных правительств, к сочувствию которых они вызывают, имеют они в виду ту же классовую борьбу и ее эхо или теперь уже по иному или, может быть, налево — так, а направо — иначе?

Но так или иначе — Сергей Киров в Тифлисе ничего не добился, а прогноз Аарона Шейнмана оказался верен. Не прошло и месяца с начала военных действий, как большевики захватили всю территорию Грузии и правительство двух Ноев (Жордания — Ракишвили) бежало на черноморский пароход под прикрытием итальянского флага.

Юмор бывает горьким, и остроумное слово не оскорбляет исторического трагизма событий. Нельзя поэтому не привести стихотворного экспромта одного из тифлиских острословов, ходившего по рукам в последние дни спешной батумской эвакуации:

Громко сетуя и ноя,
 Но бессильны до конца —
 Оба царственные Ноя
 Дружно задали дранца...
 Оправдал все ожиданья
 Социальный их подход, —
 И правительство Жорданья
 Перешло на пароход...
 Двух доктрин в марксистском стиле
 Разногласия сбывсь:
 Те, кто меньше, уступили
 Тем, кто больше, свой Тифлис...
 Ах, забудьте Ваше горе,
 Чемоданы уложив:
 Красный флаг во Мцхете, в Гори —
 Значит Маркс великий жив!...

Тбилисели.

Итоги 14 лет

2.

Прежде чем перейти к итогам 14 лет «деятельности» нашей эмиграции, придется закончить маленькую историю эволюции кавказского патриотизма грузинских меньшевиков, как я говорил, исключительно по личным воспоминаниям.

Из сказанного в предыдущем номере со всей объективностью нужно признать, что кавказская эпоха меньшевиков не дает ни одного акта, свидетельствующего о том, что правительство меньшевиков когда либо делало грузинскую национальную политику, а уж о каком либо их стремлении к объединению с Сев. Кавказом — этим щитом для всего Кавказа, — конечно, и говорить не приходится.

Я претендую на объективность. Злоба, приписываемая из «Эха Борьбы» работникам «Кавказа», полагаю, относится не ко мне. К тому же у меня никогда не было никаких личных столкновений с меньшевиками. Наоборот, с целым рядом меньшевиков и в том числе с Н. В. Рамишвили и Валико Джугели я был в прекрасных отношениях. Покойный Н. В. можно сказать, был душой партии. Его мысли и поступки были для партии идеологией и тактикой, которые редко оспаривались партийной массой и др. партийными лидерами. К чести покойного Ноя Виссарионовича я должен сказать, что не в пример работникам из «Эхо Борьбы», он был мужественным, прямолинейным, и безкорыстным человеком.

Некоторое время здесь, в эмиграции, мне пришлось сотрудничать с ним в Кавказских делах, постоянно стараясь убедить его в необходимости сделать, наконец, выводы из факта присоединения меньшевиков к Кавказской Конфедеративной акции — а именно в необходимости объединения в Кавказском центре

всей Кавказской политической и дипломатической борьбы.

Покойный Н. В. однажды заявил мне: «Мы, грузины, боимся конфедерироваться с горцами»... Из дальнейшей беседы выяснилось, что у вождей грузинских меньшевиков представление о горцах было весьма превратное и не простительное. Никто из них совершенно не знает горцев и последние в их представлении были нечто в роде эскимосов, но более хищными и опасными. Во вторых — заявил Н. В. — за Грузией стоит мировое общественное мнение и при таком сочувствии мировой демократии Грузия имеет все шансы выиграть свою независимость и мы боимся, что Сев. Кавказ явится для Грузии тяжелым балластом на ее политических путях и наконец — продолжал Рамишвили — горцы несомненно являются реакционным элементом, где влияние религии и всякого рода шейхов велико и его трудно будет примирить с передовыми социалистическими стремлениями грузинского народа. При таких условиях нам сговориться с Россией будет легче без вас, а таща горцев за собой от России, нам надо будет ссориться с ней»...

Вот правда об отношении грузинских меньшевиков и правительства Н. Жордания к идее Кавказской Конфедерации.

Как было сказано выше, партия меньшевиков говорила устами Н. В. Рамишвили. Эта точка зрения проводилась ими до самого последнего времени. Мужественный Н. В. Рамишвили открыто признал, что они против Конфедерации Кавказа, по мотивам, быть может, извинительным, но ни в какой мере не соответствующим действительному положению вещей на Сев. Кавказе.

Г. Гр. Ур. в «Эхо Борьбы», в противоречие с

напечатанной в том же номере, редакционной статьей «Соц-империалисты», уверяет нас, что меньшевики были за Конфедерацию еще там, на Кавказе. Мы, конечно, поверим покойному Н. В., который никогда не боялся сказать правды.

До последнего времени меньшевицкая дипломатия всюду и везде, где только можно было выступать во вне, выступала сепаратно, без своих других кавказских товарищей. Это вполне логично, если оставаться на позиции покойного Рамияшвили. Но заявляя себя конфедералистами и продолжать сепаратную политику и дипломатию — это похоже на двойную игру, или же весьма своеобразное понимание Конфедерации и происходящих из нее обязанностей. А может быть и сегодня продолжают нас смешивать с эскимосами, если полагают, что мы, горцы, не понимаем Конфедерации, т. е. того, чего хотим. Тут будет кстати довести до сведения меньшевиков, что знакомство их с горцами очень далеко от истины.

По данным Северо-Кавказских институтов краеведения в процентном отношении количества людей с законченным высшим образованием среди кавказских народов на первом месте идут осетины, дагестанцы и ингуши. Людям, не знающим Сев. Кавказа это покажется невероятным. Но мы то сами знаем, что и до революции это было очень близко к истине. К этому следует прибавить, что к моменту революции запас офицерского состава среди горцев доходил до 8.000 чел. Это ведь тоже контингент свободно владевший грамотностью, а для целей кавказской борьбы контингент весьма и весьма интересный, к тому же среди этой массы офицеров было не мало выдающихся военных талантов, которые и в Императорской армии играли не малую роль.

За годы революции дело народного образования среди горцев сделало очень крупные успехи. Читатель из этих беглых данных мо-

жет видеть, что меньшевики, и, может быть, и некоторые другие, очень заблуждались и, можно сказать, совершенно не знали своих кавказских соседей.

Знают ли они Кавказ теперь, после 14 лет? Конечно нет. Не в Париже же изучать кавказскую действительность!

**

Возвращаясь к вопросу о кавказском патриотизме меньшевиков и об их конфедеративных устремлениях, я считаю бесспорно установленным, что отношение их к идее Кавказской Конфедерации до самого последнего времени было определенно отрицательным. Таким образом, если в этом вопросе в их политике и произошел какой-нибудь сдвиг, приведший к подписанию известного Пакта о Конфедерации, то это случилось теперь. Искренен ли этот сдвиг?

В 1926-28 годах я находился в той самой кавказской группировке, которая поминально возглавляется так называемым «Комитетом Независимости Кавказа». Горцы в нем были представлены так называемой «Народной партией», первыми учредителями которой были С.Шамиль и я. С полной ответственностью за свои слова я должен сказать, что меньшевики сделали все для того, чтобы обезкровить К. Н. К. и в конце концов добились превращения его в простую фикцию-вывеску.

Я воздерживался от изложения и перечисления тех маневров, которые делались нашими партнерами меньшевиками. Не все то, что терпит бумага, можно писать. Но достаточно сказать, что в эти годы моего соприкосновения с грузинскими меньшевиками, я вынужден был написать моим товарищам, что «там, где будет хоть маленький меньшевицкий палец, никогда не будет ни грузинского, ни тем более Кавказского дела» — и потому я звал моих товарищей порвать с меньшевиками и

искать сотрудничества с грузинскими национально-мыслящими элементами.

С искренним огорчением я должен сознаться, что и теперь, после подписания меньшевиками «Пакта о Конфедерации», это мое убеждение в отрицательной их роли в борьбе за свободу Кавказа, ни в какой мере у меня не ослабло.

Дело в том, что мне, человеку близко знающему кулисы этого фронта, знающему, что представляет из себя К. Н. К., взгляды партии меньшевиков непосредственно из уст Н. В. Гамишвили, понятно, что вхождение меньшевиков в К. Н. К. было вынужденным, продиктованным обстоятельствами, сложившимися здесь, в эмиграции, но войдя в него, они его убили, обезкровили.

Мне так же известно, что и недавнее подписание пакта произошло под давлением все тех же обстоятельств, ничего общего не имеющих с их политическими планами.

Продолжая традицию, начатую на Кавказе, вопрос о Пакте Конфедерации здесь, в К. Н. К., был поднят горцами еще в 1926 году. Все наши попытки убедить меньшевиков подписать статут, координирующий общую работу, никогда не были услышаны. Наконец, мы пошли на уступки и стали предлагать соглашение о союзе. Эта попытка тоже потерпела поражение. Тогда мы предложили заключить целевое соглашение. Но и целевое соглашение очень пугало грузинскую дипломатию, которая во что бы то ни стало хотела сохранить свою «независимость». Эти торги и переторжки продолжались вплоть до 1934 года. Наконец, был ими выработан проект пакта. Текст этого проекта нельзя было читать без возмущения. Статут Лиги Наций больше объединяет державы, входящие в состав Лиги, чем то, что было предложено меньшевицкими государствоведами, и лишь к середине 1934 года меньшевики подписали пакт, который при всем его несовершен-

стве, все же можно считать с натяжкой шагом вперед. Вот почему, мне, знающему об обстоятельствах, давивших на эволюцию этого вопроса, трудно поверить в искренность сдвига в политике меньшевиков.

**

Делая маленькую часть этой кавказской политики в эмиграции мне довелось встретиться с некоторыми иностранцами, знакомство которых я считал не бесполезным делу Кавказа. Меньшевики гордились тем, что Франция будто бы сохранила Грузинскую легацию не из уважения к Грузии, а благодаря их партии и ее социалистическим связям во Франции и в Европе.

Меня же мои знакомые иностранцы заверили в том, что социалистические связи меньшевиков в судьбе этого вопроса не имели никакого значения. Наоборот, эти связи вызвали в официальных кругах некоторое чувство неловкости.

Грузинскую Легацию сохранили в те времена, когда еще живы были надежды на то, что Кавказ сумеет организовать и стать на самостоятельные ноги, свергнув власть большевиков. Была вера в то что она явится ядром, вокруг которого объединится вся кавказская эмиграция, голос которой мог бы звучать достаточно громко и веско. Расчет был правильный и это несомненно случилось бы, если бы Легация была Национальной Грузинской. К сожалению, и в этом случае ни Грузии, ни Кавказу не повезло.

В результате на пороге 15-го года нашего изгнания, мы находимся у «разбитого корыта».

Легация и Правительство — квалифицированные сыграть в эмиграции историческую роль по объединению кавказцев не только ничего не сумели сделать, но растеряли даже своих собственных партийцев.

Выводы из этого положения могут быть двоякие: или меньшевики, имеющие в руках ре-

галии Грузии, оказались неспособными выполнить своего Грузинского и Кавказского долга или же, по злой воле, они пошли старой социалистической дорогой — дифференциация общества, ибо большей дифференциации, чем та, к которой они привели кавказскую эмиграцию, не могли бы пожелать нам и враги нашей свободы — большевики.

Мы должны признать в итоге 14 лет, что кроме изюбра и низменных интриг во имя освобождения Кавказа ими ничего не сделано.

Не выпуская регалей Грузии из рук политика их и здесь, как на Кавказе, была определена антинациональной и антикавказской. Эта же политика в конце концов сделала очевидной бесполезность дальнейшего сохранения Грузинской Легации в Париже, оказавшейся несостоятельной ни к какой организующей работе.

Дав, как мне представляется, совершенно объективный анализ деятельности меньшевиков по личным наблюдениям, было бы несправедливо умалчать здесь о другом секторе, подписавшем «Пакт Конфедерации». Я имею в виду азербайджанскую группу, возглавляемую г. Рассул-Заде. Я не имею чести знать его лично. Но те его сотрудники, с которыми мне приходилось соприкасаться, не внушили мне доверия к их кавказскому патриотизму, чем я как же не раз делился со своими товарищами горцами. За все время моего пребывания в группировке К. Н. Б. я не мог получить ясного представления об отношении этой группы азербайджанцев к Конфедерации. Никогда не слышал ни «нет», ни «да». А в общем сопротивление меньшевиков и весьма туманная позиция азербайджанцев группы Рассул-Заде сделали то, что мы топтались на месте в течение 14 лет и разбились по кланам.

И как это ни странно, но в этом «пакте» объединились, как в басне Крылова, лебедь, рак и щука — элементы с диаметрально про-

тивоположными и даже, я сказал бы, враждебными политическими тенденциями.

Такова злая ирония судьбы Кавказской проблемы в итоге 14 лет нашего исхода из Кавказа.

***

Всего лишь месяц тому назад мне пришлось столкнуться с русским, бежавшим из СССР. Собеседник мой оказался политически достаточно грамотным и хорошо разбирается в обстановке СССР. Бежал он через Кавказ. Он высказал твердую уверенность в том, что советский режим не долговечен. Что не взирая на кажущееся укрепление режима, благодаря некоторым успехам во внешней политике, внутри он стал давать глубокие трещины. Опасность идет со стороны советской молодежи, возненавидевшей советский режим. Недовольство молодежи явное и массовое. Оно уже видно и известно всем. А при малейшем каком либо толчке в центре, Кавказ встанет немедленно же. В 24 часа он отделится от России. В этой решимости разноязычный Кавказ един. Москва настолько в курсе этой стихийной решимости Кавказа, что в случае восстания там надеется только на свою авиацию, которой, конечно, у кавказцев нет. А вслед за Кавказом, на второй же день, восстанут Украина и Туркестан.

По мнению моего собеседника, в Москве наибольшее беспокойство вызывает Кавказ, который так и не покорился Москве.

По существу он ничего нового нам не сказал. Все это более или менее уже известно из эмигрантской печати. Но здесь заслуживает нашего большого внимания подтверждение того факта, что Кавказ социализма не приемлет и объединенный в беде, стал на путь борьбы за независимость.

Не подлежит сомнению, как не сомневается в этом и Москва, что в этой общекавказской решимости освободиться есть управляющая ру-

ка, воля координирующая и организующая.

Оценивая такое положение вещей на Кавказе, возникает вопрос незапоздали ли мы с заключением в Париже нашего Пакта о Конфедерации? Давно уже известно, что все эмиграции от всех революций всегда отставали от жизни и событий, происходивших на родине. Действительно, мы свидетели того, что выражение «ни чему не научились и ничего не забыли», лучше, чем где либо нашло свое приложение к эмиграциям от русской революции. Кавказская эмиграция в этом отношении не составляет исключения. Есть по этому все основания предположить, что и идея Конфедерации Кавказа уже устарела.

Выдвинутая горцами в 1918 году, хотя и не реализованная, но идеологически основательно потрепанная, Конфедерация сегодня вряд ли может удовлетворить Кавказские народы. Нам, стало быть, следует серьезно подумать о том, с какой политической программой мы можем сунуться на Кавказ, который, конечно, не замерз на том месте своего политического развития, на котором мы его оставили в 1920 году.

История всех существующих Конфедеративных государств свидетельствует о неизменной и хронической тенденции Конфедерации к унификации. Мы это видим на примерах Соединенных Штатов Америки, Швейцарии, Бразилии и др., которые по существу давно перестали быть Конфедерациями и лишь по традиции продолжают ими именоваться. Интересующихся этим вопросом, отсылаю к книге Вильсона о конституции Америки и новейшей конституции Швейцарии.

К этому нужно добавить, что не случайно, что большевики создали на Кавказе не Конфедерацию, а Советскую Федерацию, что, конечно, объективно является шагом вперед по объединению Кавказа. Спрашивается, не отстаем ли мы, как эмиграция «ничему не научившаяся»

от событий на родине и не делаем ли мы шаг назад, объявляя борьбу за Конфедерацию, уже отходящую на Кавказе в область истории.

Если вообще Конфедерации, нормально существующие в мирных условиях, неуклонно стремятся к унификации, то не подлежит сомнению, что обстановка постоянной борьбы с беспощадным врагом, безграничной ненависти к угнетателям, дает этому естественному развитию идеи Конфедерации особую моторную силу, когда жизнь требует все больше спайки, сплоченности, и объединения всей жизни. Нужно полагать, что в этом направлении работает мысль Кавказских народов. Это обстоятельство подтверждает и беженец из СССР, эту же грозную силу видит перед собой Москва, которая рассчитывает в борьбе с Кавказом только на авиацию. При таких условиях о сохранении какой либо государственной независимости Кавказских Республик вряд ли там сейчас возможно говорить. Это объективно должно быть так. И мне думается, что сподписанием пакта кавказцы запоздали. Это было бы полубеды, но этот акт может сыграть отрицательную роль в том отношении, что может углубить пропасть между Кавказом и, ни чему не научившейся эмиграцией. Конфедерация на Кавказе, как я понимаю смысл идущей оттуда информации, там уже никому не нужна. Сближение наших народов пошло быстрее и гораздо дальше, чем сближение между подписавшими здесь пакт.

**

В связи с этим мне хотелось бы сказать несколько слов тем из кавказцев, которые очень часто упрекают нас, горцев, во вмешательстве в их внутренние дела. К сожалению рамки настоящей статьи не позволяют мне остановиться на сей раз на этом вопросе, но коротко скажу, что и эти упреки наших друзей надо отнести к пережиткам старины. Строя го-

сударство, хотя бы из конфедеративных начал между конфедерирующими народами в вопросах политики не может быть: «мое-твое». Для горцев в конфедерации с Азербайджаном, Арменией, и Грузией совершенно не безраз-

лично кто будет сидеть в Тифлисе, Баку и Эривани. Это для нас, горцев, такой же внутренний вопрос, как для азербайджанцев, армян и грузин.

Тамбий Еленхоти.

Князь П. I. Туманишвили

В Варшаве скончался князь Павел Писифович Туманишвили.

В лице покойного князя, Грузия потеряла одного из своих крупных общественных деятелей «дореволюционной» эпохи. Юрист по образованию, многолетний предводитель дворянства, глубокий патриот и щедрый меценат, не падший для грузинского дела ни своих личных средств, ни средств своих богатых родственников, он умер в изгнании, в больших лишениях, стойко перенося трудности эмигрантской жизни и не теряя надежды увидеть снова любимую Родину.

В Грузии его имя было популярно, как в дворянских, так и в народных кругах. Свое положение предводителя дворянства, саткивавшее его с русскими властями, он понимал как служение общим грузинским интересам — всеобщим, а не только дворянским. Особенно полезной была его высокопатриотическая роль в жизни национально-культурных учреждений Грузии. За последние двадцать лет грузинской жизни, до нашего печального «исхода» из родины, не было ни одного общественного дела, культурного, экономического и национального, которое не пользовалось бы его сочувствием, содействием и широкой материальной помощью. Воспитывая на свои средства юношество, принося щедрые дары музеям и библиотекам, театру и искусству, издавая газеты, жур-

налы и книги, он был одновременно участником всех экономических начинаний, в которых так нуждалась Грузия. На постройку кахетинской железной дороги и на создание Грузинского Коммерческого Банка, первого в Грузии, он положил много труда и средств. Его кипучая энергия, его бодрость духа, его любовь к общественным делам не имели пределов и преуспев в одном, он тотчас рвался к другому, более нужному и более полезному делу.

В личной жизни князь был исключительно обаятельным человеком. Служение обществу только разоряло его. Но мысль стать таким же бедным, как и его Родина, нисколько не смущала покойного. В эмиграции он, действительно, уподобился своей Родине и чашу страдания испил до дна.

За несколько лет до смерти он узнал, что там, в Грузии, умерла его мать, всеми уважаемая и любимая кн. Юлия Константиновна. Но от одного страшного морального потрясения преждевременная смерть все же его спасла. Ближние и друзья сумели скрыть от него разстрел большевиками его любимого брата Михаила...

Мир праху твоему и да будет легка тебе земля, незабвенный человек и незабвенный грузин, дорогой князь Павел!

Ш. Амирэджиби.

Джафар Джабарли

Пришло известие о скоростижной кончине талантливого Азербейжанского писателя — Джафара Джабарли.

Эта печальная весть будет встречена не только азербейжанской, но и всей Кавказской национальной эмиграцией с истинной скорбью.

Покойный писатель еще так недавно на всесоюзном съезде советских писателей не только дал явное доказательство своей национальной настроенности, но и показал редкий в специфических условиях советской действительности пример независимости мысли и гражданского мужества.

Его выступление против унижительной практики «социального заказа», слова о моральном долге писателя перед искусством и самим со-

бой явились резким диссонансом с духом угодничества и лакейства, царившим на съезде.

«...Писатель не может и не должен писать об одном, в то время как его мысли, внимание увлечены другим... Произведение, которое рассчитано только на сознание, а не на чувства, является чем угодно, только не произведенным искусством...» — заявил Джафар Джабарли.

Для того, чтобы сказать эти простые и честные слова в гнусной атмосфере Дома Союзев — нужна была не малая доза храбрости.

Мы низко склоняемся перед светлой памятью покойного писателя.

Али.

Р. С. Более подробная характеристика личности и творчества Джафара Джабарли будет дана в одном из следующих номеров «Кавказа».

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Милостивый Государ,
Господин Редактор,

Не откажите в любезности поместить в ближайшем номере журнала «Кавказ» следующее мое заявление:

Находясь, благодаря работе, вдали от культурных центров, я только теперь ознакомился с «Пактом Кавказской Конфедерации».

С чувством глубокого удовлетворения я прочитал в № 10-11 журнала «Кавказ» за октябрь-ноябрь 1934 г., статью «По поводу пакта Кавказской Конфедерации» и протест Национальных Объединений Республики Северного Кавказа в Турции.

Всей душой присоединяюсь к возмущению

моих друзей и земляков, с которыми я работал на Родине в самые тяжелые и ответственные годы революции, и выражаю мою полную солидарность с их мнением.

Прошу принять уверение в моем к Вам глубоко уважении.

Кн. Нух Шамхал Тарковский.

Ширга, Мазандаран.

20 декабря 1934 г.

Примечание: — С удовольствием давая место настоящему заявлению, напоминаем нашим читателям, что князь Нух бек Шамхал Тарковский был Военным Министром Национального Правительства Северного Кавказа.

Обзор печати

«ПАКТ КAVКАЗСКОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ»

Нашим читателям уже известны мнения грузинских газет, национального лагеря, о злополучном «Брюссельском Пакте». Известны так же вылазки против нас меньшевистских органов: грузинского — «Брдзолис Хма» и русского — «Эхо Борьбы», что в переводе одно и то же. Теперь мы предлагаем нашим читателям проследить и оценить моральное и политическое достоинство аргументов в защиту подписавших тот же самый пакт и одновременно нападки на «Кавказ» органа грузинского национального центра — «Дамоукидебели Сакартвело». Газета говорит:

«Подписанный в июле (журнал вышел в декабре 1934 г.) пакт кавказской конфедерации был встречен сильным эхо эмигрантской прессы. Мы не касаемся прессы трех наций, находящихся в одном фронте, отношении к пакту которой позитивно. В отношении прессы четвертой нации, армянской, пока что можем сказать, что она забывает декларации, подписанные ее делегацией, начиная с 1921 г. и до 1924 года, в которых ясно подтверждается экономическое и политическое единство Закавказья (Кавказа?) и необходимость объединения таможенной, военной и иностранной политики четырех республик. Если же на совещаниях 1925 года, делегация эта не пожелала назвать такое объединение Кавказа своим именем, то, право, это не вина остальных трех республик. Нужно добавить к этому и то, что, армянский народ, который, рука об руку со своими соседями, ведет борьбу с оккупационной силой, сам косвенно дезавуировал позицию своей делегации в вопросе о конфедерации».

Но это отсутствие армянской подписи на пакте кавказской конфедерации журнал безкоммент, видимо, сравнительно мало. Успокоившись на том, что по такому ничтожному вопросу он сказал так много, журнал быстро переходит к более важным вопросам и этим «важным» вопросом оказывается вопрос об «отколовшейся от фронта грузинской и не-грузинской прессе».

Можно было полагать, что грузинская газета в первую очередь рассчитается со своей грузинской прессой — «Сакартвелос Гушаги», «Тетри Гиорги», «Орнати», «Клдэ» и др. Ничего подобного. Мишенью взят один «Кавказ». Ибо, как выражается газета, вдохновителем этой прессы, оказывается, является «Кавказ», хотя «Кавказ» существует только один год, а позиция этих газет и их отношение к «фронту» и меньшевизму насчитывает многие годы. В особую вину «Кавказу» журнал ставит, что он издается на русском языке. Это говорит журнал, который редактируется в одной комнате с русской газетой грузинских меньшевиков и при общих сотрудниках. Как он этим удивлен и как он расширяет при этом зрачки, мы опускаем, за полной ничемностью этого маневра. Не придаем, так же ровно никакой цены и праздным восклицаниям журнала, по поводу того, что «сын одного народа» (читай — Гайдар Баммат), как патетически выражается он, вмешивается «в дела другого народа», памятуя о том, что это пишет меньшевик, воспитавшийся на единственном принципе: никогда путно не знать, что свое и что чужое!

Замолчав, таким образом грузинскую прессу и взвалив всю вину только на один «Кавказ», журнал тем не менее рьяно берется за гру-

инских сотрудников «русского» «Кавказа». Журнал выставляет их чуть не ревегатами, при чем не удерживается от искушения несколько преуменьшить их число. Так «Дамоукидбели Сакартвело» говорит только о двух сотрудниках, и то без упоминания их имени и фамилии, а не об одиннадцати грузинах, сотрудничающих в «Кавказе», как это есть на самом деле. В этой статье разсуждения и по поводу участия покойного Али Мардан Бека Топчибаши в скреплении «пакта». Обо всем этом и о многом другом, журнал пишет, чтобы очернить «Кавказ».

Но все это его не спасает и, так или иначе, он вынужден признаться:

Во-первых, что армяне, действительно, не подписали пакта и вследствие этого пакт этот лишился своего главного значения.

Во-вторых, журнал «с удовольствием удостоверяет», что Господин Редантор «Кавказа» в начале 1918 г. действительно требовал в Тифлисе конфедерации, что этот вопрос был возбужден им и в апреле, сейчас же после объявления независимости Закавказья, а в Трапезунде Оттоманской делегации он передал ноту о необходимости создания Конфедерации».

Это свидетельство редакционной статьи журнала Грузинского Центра, находящееся в резком противоречии с кампанией против Г. Ваммата меньшевистской партийной газеты «Эхо Борьбы», тем более интересно, что, как известно, органом этим руководит бывший Министр Иностранных Дел Правительства Закавказского Комиссариата и Председатель Закавказской Делегации на Трапезундской Конференции, А. П. Чхенкели.

В-третьих, «Дамоукидбели Сакартвело» заявляет, что

«Али Мардан Бек Топчибаши не скрывал своего сожаления по поводу отсутствия армянской подписи под «пактом», а также огор-

чался, что отсутствуют под ним и подписи некоторых его соотечественников, а в особенности горцев.

Заявить об этом вынуждает нас уважение к его памяти».

Наконец, в-четвертых, журнал делает гордый призыв к «объединению»:

«Призываем грузин и наших соседей к этому братскому объединению, к взаимной терпимости. Враг один. Следовательно надо быть едиными и нам. Мы верим, что подписавшие пакт, их организации и общекавказский орган сделают соответствующие выводы из создавшегося положения и примут всякие меры, чтобы собрать всех ответственных деятелей в один орган, дабы направить его к одной цели».

Итак, четыре важных признания, по четырем пунктам обвинения (есть и другие пункты), которое предъявила кавказская эмиграция, и в частности «Кавказ», к подписавшим «пакт».

В чем же заключаются, в таком случае, прегрешения «Кавказа», если мы подчеркивали, что пакт подписан без армян, что пакт конфедерации есть продукт людей с ним идейно несвязанных, что Конфедерация имеет своих безкорыстных идеологов, оставшихся вне Брюссельского действия, что, наконец, стоящие под «пактом» имена, не суть те имена, которые надлежащим образом представляют Кавказ, его народы, его идеи, и, главным образом, идею «Конфедерации»?

**

Плезающаяся в Египте большая ежедневная армянская газета «Уссагер» в обширной передовой статье от 17 декабря 1934 г. пытается разобраться в ситуации, создавшейся в Кавказской политической эмиграции после опубликования так назыв. «Пакта Кавказской Конфедерации». — Изложив подробно содержание

ном. 10-11 «Кавказа» и перечислив органы, стоящие на позиции сторонников и противников «Брюссельского пакта», газета пишет:

«Армянский читатель более всего заинтересован знать, имеет ли Пакт какую-нибудь связь с Турцией. Речь идет не о «принципиальной», а о формальной связи. Потому что «суха теория», как заметил бы Фауст, «в то время, как дерево жизни блистает живыми цветами». Жизненно необходимо знать, нет ли этих «живых цветов» на том пути, что «теоретически» от Пакта ведет в Анкару.

Согласно имеющимся в нашем распоряжении данным, как будто нет. Наоборот, как будто эти «цветы» находятся на другой дороге, которая ведет к Турции от противников Пакта, во главе с «Кавказом».

Почему столь осторожное и сдержанное заявление с нашей стороны?

Всем известна та репутация, которая создалась вокруг «Прометея»; по убеждению всех, этот журнал получил свое политическое крещение в турецкой купели. Брюссельский пакт (и его сторонники) всеми нитями связаны с «Прометеем». Было бы, следовательно, справедливо думать, что он связан также с турецкой купелью.

Но, как будто, с ней связан также и «Кавказ»; связаны с ней все те группировки, которые окружали и окружают сей журнал. В таком случае, как понять яростную борьбу «Кавказа» против «Прометея»? В особенности, когда у них нет разногласия в преследуемой ими основной цели? И те и другие — сторонники Конфедерации.

Логический вывод из этих фактов тот, что «Кавказ» более турецкий, чем «Прометей». Или, правильнее выражаясь, «Кавказ» непосредственно находится под турецким влиянием, а «Прометей» нет.

Из этого, во всяком случае, не следует

делать заключение, что «Кавказ» любим Турцией из за своих «красивых глаз», а «Прометей» нет. Слово относится не к личностям, сгруппировавшимся вокруг этих двух центров, а к тем силам, которые стоят за этими личностями. Политически единственно резонане и логическое предположение то, что Турция, ничего не имея против тех лиц, которые сгруппированы вокруг «Прометея», не имеет доверия к тем тайным силам, которые стоят за этими лицами. Если подойти к вопросу под этим углом зрения будет ясно почему идет яростная вражда между этими двумя течениями, хотя, в конце концов, оба стремятся к одной и той же цели (Конфедерация).

Когда в политической жизни две различные группы различными путями преследуют одну и ту же цель, это еще не означает, что они творят одно и то же дело.

Мы правильно поступили, дав объективное изложение имеющегося под нашей рукой материала.

Мы не имеем особых симпатий ни к «Прометею», ни к «Кавказу», но и не питаем к одной группе больших антипатий, чем к другой. Как немцы говорят, они «одинаково хороши» для нас.

«Одинаково хороши», потому, что, во первых, они оба слишком далеки от нас, далеки от преследуемого нами вопроса; во вторых, как видно, обе они исполняют какой то извне навязанный «социальный заказ», который по существу совершенно чужд Кавказу. Потому что, если на самом деле объединяющая их идея — чистая и не порочная — была идея Конфедеративного объединения кавказских народов, — то они первым делом и раньше всех протянули бы руку той партии, которая, начиная с 1890 года, в течение десятков лет, среди кавказских народов проповедывала идею федерации, не-

смотря на яростную борьбу, которую вели против этой идеи руководящие политические силы этих народов.

Но этого не случилось: ни та, ни другая не нашли общего языка с нами в той борьбе, которую мы ведем во имя освобождения Кавказа. И если «Прометей» остался в дали от нас не только фактически, но и формально (пакт подписан даже без нашего ведома), то возмущенный «Кавказ», который также далек от нас, — не дал нам никакой серьезной гарантии, что завтра он тоже не совершит ту же формальную ошибку и не подпишет какого нибудь пакта или не выполнит какого нибудь «заказа»... так же без нашего участия...

Потому, что ни среди «прометеевцев, ни среди сторонников «Кавказа» нет той веры — окончательной и неразрушимой — что всякий кавказский пакт станет мертвой буквой (и сделается «заказом»), если в нем не участвуют все кавказские народы.

Кровавое прошлое оказывается еще недостаточным уроком для закавказских народов. Они продолжают топтаться на тех же путях, где готовилась их же гибель. Как плохая домашняя птица, которая кудахчет у себя, и кладет яйца на чужом дворе, они соглашаются во вне, с чужими силами, и не ищут общего языка и общего пути с народами, связанными с ними общей судьбой...

...«Мы отлично знаем, что исполнители этой комедии (намек на пакт), скрепя сердце и держа камень за пазухой, осуществляют чужие «социальные заказы».

«Для нас существенной цены не имеет это», замечает «Кавказ». А для нас как раз это и существенно. Потому что до тех пор, пока кавказские народы будут исполнять «социальные заказы» других, будь то Востока, Запада, Юга или Севера, до тех пор пока «заказы» не будут исходить от них самих

и не будут продиктованы их коллективными интересами, до тех пор Кавказ, ценою горького рабства, будет переносить грехи своей политической незрелости.

В одной возмущенной статье, руководитель «Кавказа», г. Гайдар Ваммат, пишет:

«Давно уже подлинные Кавказские патриоты буквально задыхаются в душливой атмосфере коварства, и беззащитной коррупции, которыми грузинские меньшевики и их партнеры насковзь пропитали нашу политическую среду.

«Все что в Кавказской эмиграции есть идейно чистого и морально незапятнанного, страстно взывает к правде и требует беспощадного разрушения системы лжи, подлогов и обмана, которая стала второю натурой этих господ.

«Это движение с каждым днем растет и ширится.

«С каждым днем теснее сплачиваются ряды истинных Кавказских патриотов».

Так ли это на самом деле?

Правда ли, что искренний патриотизм с каждым днем ширится и растет среди кавказских народов?

Печальная действительность не дает нам права на такой большой оптимизм.

Статья «Уссалера» страстная и... пристрастная, затрагивает большие и острые темы. Братским комментарием в обзоре печати их не исчерпать. Почтенная газета едва ли права, обвиняя нас в недостатке сочувственного внимания к армянской проблеме. Смеем заверить «Уссалера», что волнующие армянскую политическую общественность вопросы отнюдь не ускользают от нашего внимания. В четвертом номере «Кавказа» мы имели случай, со всей прямолинейной искренностью отметить, какое существенное значение мы придаем счастливому разрешению наших разногласий. Мы чистосердечно и дойально пригласили армянские

политические круги к совместному на страницах нашего журнала изысканию практических путей к установлению общего языка... Этот призыв, к сожалению, остается пока без ответа...

В одном из ближайших номеров «Кавказа» мы вернемся к армянскому вопросу, и постараемся отвести несправедливые упрёки «Уссапера». Попутно мы исправим неточности и разъясним некоторые пункты, которые в интерпретации уважаемого армянского органа получили несколько уродливое освещение.

**
*

КАВКАЗСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ.

В газете «Кдэ», Ш. К., касаясь итогов прошлого года, отмеченного особенной нервозностью во внешней политике государств и подчеркивая, в частности, что год этот открыл Советскому Союзу двери Лиги Наций, пишет:

«В двух своих передовицах мы уже имели случай высказаться по поводу вступления России в Лигу Наций и создавшегося вследствие этого положения. Сегодня мы можем сказать больше. Поводом к этому служит последняя сессия Лиги. В отношении национальных движений, «левая» Россия в Женеве заняла крайне «правую» позицию и собирается задавать тон в этом вопросе. Устами Литвинова, правительство террористов и палачей, осудило не только поступки хорватских террористов, но и самое хорватское национальное движение и вообще национальные движения. Следствием этого было то, что, используя проект, внесенный ими вообще против революционных движений, на второй день они разстреляли, в Москве, Киеве, Минске и в других местах, сотни людей. Постоянный представитель Совет-

ской России — Розенберг — отныне стал заседателем распорядительного аппарата Лиги и от него будет зависеть давать движение запросам и жалобам, вносимым на имя пленарных заседаний Лиги, или его Совета.

Компетентные и знающие кулисы Жевсы люди уверяют, что большевикам обещана серьезная поддержка влиятельных сил, дабы избежать постановки «неприятных» для них вопросов.

Зная, какими неприятными вопросами для большевиков являются вопросы о Грузии и Кавказе, мы вполне отдаем себе отчет, каким путем должна пойти наша работа. Помешать нам в этом никто не может.

Ныне нет вопросов, ни в сфере экономического характера, ни в области чисто политических взаимоотношений, разоружения и т. д., с которыми не были бы переплетены роковым образом, вопросы о Грузии и Кавказе. Это требует нового подхода к делу, а главное — соответствующих ревнителей этого дела.

А потому, мы с полным нашим сочувствием приветствуем мысль, которую нам принес тот же истекший год, мысль высказанную нашим собратом, журналом «Кавказ», о необходимости создания действительно кавказского национального центра.

Страницы того же журнала ясно показали насколько эта мысль созрела уже в Кавказской национальной эмиграции и кто те подлинные ревнители кавказского дела, которые способны справиться с этой задачей. От наших соседей, кавказцев, такими деятелями будут те лица, которые любовь к отчизне и преданность своему народу доказали долготным служением национальным интересам и уже на местах руководили этим делом. От нас, от грузин, этими лицами должны быть все те патриоты, которые выше партии ста-

вят интересы Отечества и еще те, кто выбрался из болота Жордания.

Для нас и для нашего дела чистота идеи и сотрудничество крепких характеров стоят на первом плане. Из этого соединения рождается наша практическая программа действий. Будущее покажет, что она гораздо ценнее легкомысленного «Брюссельского пакга», так называемого «Единого фронта».

Мы с особым удовольствием отмечаем этот отклик газеты грузинских националистов и стараемся в следующих номерах изложить более конкретно наше понимание смысла и содержания объединенного фронта Кавказских национальных сил.

**

ЕДИНЫЙ ФРОНТ СОЦИАЛИСТОВ И КОММУНИСТОВ

В газете «Тетри Гиеорги» проф. М. Церетели касается вопроса, ставшего очередным и даже осуществленного кое где практически, об едином фронте между социалистами и коммунистами, между вторым и третьим интернационалами. Давно уже Грузия объявлена грузинскими меньшевиками страной Второго интернационала, хотя, вот уже четырнадцать лет, как она стала добычей третьего. Разбитая большевиками грузинская социал-демократия всю свою надежду возложила на второй интернационал. Победы фашизма, хитлеризма, диктаториальной системы правления в разных государствах, утеря влияния социалистами над «массами», сделали то, что второй интернационал вынужден объединиться с третьим. Проф. Церетели говорит, что пойдут на объединение с третьим интернационалом и грузинские меньшевики:

«Мы часто указывали, что родственные и однородные по миросозерцанию марксистские партии объединятся и соединенными

силами предпримут борьбу против фашизма, национал-социализма и однородных движений, предпримут борьбу с тем, действительно, народным движением, которое овладело культурным человечеством, как неизбежное противодействие марксизму, этой страшной международной болезни, отравительнице национальной жизни и национальной идеологии. Поэтому для нас вовсе не неожиданно, объединение марксистских элементов Франции и союз их с третьим интернационалом. То же самое случится с железной неизбежностью и повсюду. Сколько бы ни отнекивались социал-демократические партии и сколько бы ни строчили резолюций против против большевизма, победоносное шествие нового национального движения вынудит их к борьбе с этим движением и лозунг марксизма, «общий фронт против фашизма», выброшен не зря.

Но кто же останется в этом общем антифашистском «фронте»? Конечно, не «трудовые» массы, на коих зиждилось все могущество партии, которые составляют большинство наций и которых развращал марксизм, отдавая их от национального организма и формируя из них врагов отечества. Защита национальных культур, т. е. всеобщей цивилизации, в дни ее величайшего кризиса, выявилась именно в том, что защиту национальной личности и ее духовно-материальной мощи она сделала обязательным для каждого класса и для каждой отдельной личности. Классовая борьба оказалась пагубной для национального организма. И наоборот, разрешение всех проблем, стоящих перед нацией, стало необходимым и возможным только при участии всех частей нации, при объединенной энергии и при гармонии верховных интересов нации. Вот это уразумели, в наши дни, «трудовые массы» культурных народов, вот это есть то «новое»,

что хоронит на вечные времена марксизм, и ему подобные учения.

Грузия познала, быть может, больше, чем какаянибудь другая нация, оба направления марксизма: как меньшевизм, так и большевизм и ни для кого не может быть сомнения в том, какой она выбрала бы для себя путь, если бы она сама явилась вершительницей своей судьбы. Поистине, весь народ должен состоять из одних гаупцов, чтобы, после того, что она пережила от апостолов марксизма, ей вернуться бы опять к нему. Мы этого не допускаем. Грузия испробовала в *Жордания* и *Махарадзе*. И она видит, что дело начатое ими обоими вместе и обочеченное порознь, сбросило Грузию в пропасть. Она знает так же и то, что братья по вчерашнему дню и враги — сегодня, могут объединиться завтра и обязательно победить с ней.

Вопрос об едином фронте социалистов и коммунистов существенный вопрос для Грузии, ему посвящает статью так же и журнал «*Ормати*». Статья г. *Б. Бебуришвили* интересна в том отношении, что касается потуг разных социалистических партий, входящих во второй интернационал, направленных к выяснению вопроса — каким способом объединиться с большевиками, особое внимание уделяет «способу» грузинских меньшевиков:

«...Но самой недостойной в своей аргументации оказалась партия грузинских меньшевиков, которая представила «против» единого фронта свой меморандум. Как подходит она к вопросу создания единого фронта? Большевики оказываются не марксисты. Вот их аргументация. Оказывается существует коммунизм действительно марксистский и коммунизм ленинский! Понятно, что этот ленино-сталинский коммунизм для них не причислем. Неприемлем, видите ли, потому, что

«большевистская социальная цель и отсюда вытекающие средства, неким образом анти-народны и анти-демократичны». Согласиться с этим наши демократы не в силах. Но согласятся и даже будут рады, если большевики пойдут на уступки и провозгласят принципы демократического социализма. И авторы грузинского меморандума дают такой совет второму интернационалу: «Пусть большевики первые дадут Европе пример товарищеской солидарности и искренности. Пусть единый фронт впервые составится там, а согласно с этим изменится и советская политика, произойдет раскрепощение закрепощенных народов и запрещенных партий, упразднится монополия коммунистической партии, освободятся труд и продукция, произойдет замена всей экономической и политической структуры режима социалистическим строем и только после этого второй интернационал в праве будет войти в сношения с коминтерном, а потом и объединиться с ним»... «Вот те требования, которые выставляют грузинские меньшевики. Никто не скажет, что требования ничтожны. Их даже больше, чем нужно. Но кто дал право сынам погибшего и растерзанного народа так подходить к вопросу? Где же тут голос грузинской партии о правах грузинского народа? В чем провинилась Грузия, что в меморандуме нет даже ее имени? Так мог бы писать поляк, чех или представитель любого свободного народа, но в силу какого морального права грузинские меньшевики откинули национальную точку зрения и не сказали ничего о судьбе Грузии! Все это можно объяснить лишь тем, что национальный принцип никогда не докучал меньшевиков. Документ этот мы считаем воплощенным меньшевизмом документом, к тому же и ребяческим. Им не дано возвыситься до высших национальных интересов — надеж-

да тут плохая. Если до этого случая были еще такие, которые думали, что меньшевики способны на пропаганду грузинского дела, хотя бы во втором интернационале, они должны сегодня убедиться, что все такие суждения ошибочны.

Как видит читатель, опасения проф. Церетели, с которыми мы познакомились выше, не

безосновательны и наши меньшевики не прочь помириться с большевиками, если они перейдут на «социалистическую» систему устройства человеческой жизни и человеческого счастья.

Мы спрашиваем авторов меморандума, неужели они серьезно думают, что коммунизм не социализм, Ленин не марксист, а не я и лошади не моя? Своя своих не позвала, да и только!

ХРОНИКА

ИЗУМИТЕЛЬНЫЙ ОБРАЗЕЦ ПОДХАЛИМСТВА

«Известия» напечатали на первой странице, как раз под снимком, где Сталин и Каганович держат почетный караул у гроба Кирова, письмо, якобы отправленное слесарем завода «Динамо» и его многочисленным потомством Сталину.

Этот документ подхалимства, напечатанный аршинными буквами, носит следующее заглавие: «Родной Писиф Виссаронович!».

Далее уже, сам то убитый Киров оставляет себя совершенно в стороне, а что особенно поразило и волнует этого бравого 64-летнего слесаря с «34-летним производственным стажем», да еще безпартийным, это то, что они увидели «родного» Иосифа Джугашвили немного разстроенным.

Придя домой после осмотра тела, — говорит автор письма, и его многочисленное потомство, включая и 9-летнего Вову и даже 8 1/2-летнюю Веру, — «мы развернули газету и увидели тебя, товарищ Сталин, в почетном карауле у гроба, увидели оскорбное твое лицо. И с новой си-

лой вспыхнуло наше горе, твоя печаль, будто новая рана резнула нам сердце. Мы не можем молчать о тяжелой своей печали и пишем тебе, безконечно близкий нам, дорогой человек...

Мы смотрели на твой портрет в почетном карауле» и так далее...

Одним словом, печаль Сталина произвела, видимо, на бедного старика с его малолетними внуками весьма большое впечатление.

Под этим документом человеческой пошлости красуется подпись «Семья Облизинных».

Правильнее было бы, если бы, «Известия» поставили просто: «Семья Подлизинных».

**

ПРОТЕСТ ПАРИЖСКОГО МУНИЦИПАЛИТЕТА ПРОТИВ БЕССУДНЫХ КАЗНЕЙ В СССР

На последнем перед закрытием сессии 1984 года заседании Парижский Муниципальный Совет огромным большинством принял резолюцию протеста «против нарушения человеческих прав и свободы мнений властью».

которая при этом ссылается на общие принципы человеческой цивилизации”.

Муниципальный советник г. Пино выразил пожелание, чтобы Французское Правитель-

ство довело резолюцию до сведения советской власти.

Против резолюции голосовали коммунисты и часть социалистов.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1935 ГОД НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2-ой год
издания

«Кавказ»

2-ой год
издания

Орган Независимой Национальной Мысли

Журнал ставит своей целью освобождение Кавказа от иноземной оккупации и образование независимого Кавказского государства на конфедеративных началах.

Считая, что политическая независимость Кавказа и культурно - экономическое его преуспевание могут быть обеспечены только государством, построенным на принципе национальной солидарности, журнал будет вести неустанную борьбу против всех разлагающих и антинациональных сил и прежде всего против интернационализма и марксизма, как в большевизме, так и меньшевизме его воплощениях.

В журнале “Кавказ” за 1934 год поместили

статьи, разказы и письма следующие лица:

Кн. Шалва Амирэджиби, Гайдар Баммат, Шалва Беридзе, Джейхун бей Гаджибейли, Ибрагим бей Гайдар, Омар бей Гайдар, А. Диановский, Тамбий Еленхоти, Али Гули Зейнал, Захид бей, Алихан Кантемир, Шалва Карумидзе, Вахтанг Карелели, Ген. Г. И. Квинтадзе, Сп. Кедия, Пшемахо Коцев, Т. Маргвелашвили, М. Мухелишвили, В. Нозадзе, И. Манцнава, Доминик Милль, Джемал бей Мусалла, Шефи бей Рустамбейли, В. П. Оленин, Санжак бей Задэ Махмуд бей, Мовсум Салимов, Халиль бей Хасамедли, проф. М. Церетели, Шарафеддин бей, А. а. Шейх-уль-Ислам Задэ.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ

ВО ФРАНЦИИ:	на год	на 6 мес.	на 3 мес.
	36 фр.	18 фр.	9 фр.
В ДРУГИХ СТРАНАХ:	38 фр.	19 фр.	9 фр. 50 с.

Съ января 1935 года бесплатная рассылка журнала частным лицам прекращается.

Адрес Редакции: **Mr Haidar Bammate, 10, rue de Piéto Paris (15).**